

К вопросу о возможности генеративных технологий выступать субъектом преступления

Научный руководитель – Аносов Александр Викторович

Будко Данил Вячеславович

Аспирант

Академия управления МВД России, Москва, Россия

E-mail: danilbudko875@gmail.com

Один из основных вопросов, требующих решения, связан с проблемой надления технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) уголовно-правовой деликтоспособностью, то есть способностью принимать правовые решения и нести ответственность за вред, причиненный в результате преступного деяния, вызванного функционированием ИИ.

На данный момент сложилась следующая юридическая позиция: технологии ИИ не могут обладать правами и обязанностями, то есть нельзя говорить об их правосубъектности. Также затруднительно представить процесс надления их уголовно-правовой деликтоспособностью в соответствии с задачами уголовного законодательства, поскольку у ИИ отсутствует эмоционально-волевая сфера. Эти юридические категории применимы только к субъектам, наделенным способностью мыслить и рассуждать, осознанно воспринимать окружающую обстановку через чувства и личный опыт. Хотя технологии ИИ способны генерировать мыслительную деятельность, их процесс основан исключительно на математических методах вычисления. В то же время нормы права и обычаи, на которых строится социально-правовое общество, базируются на естественном (человеческом) миропонимании. Как отмечает в своем исследовании Г.Г. Камалова, многие устоявшиеся меры ответственности оказываются бессмысленными при применении к устройствам и решениям на базе искусственного интеллекта[2, с.388].

В связи с этим предлагается определить юридическую категорию деликтоспособности уголовно-правового характера путем выделения потенциальных субъектов, которые могут нести ответственность за вред, причиненный технологиями ИИ в результате их использования или автономного функционирования. На текущем этапе развития искусственных генеративных технологий предлагаются три правовые модели, содержащие различные варианты решения вопроса о материальном институте уголовной ответственности.

Первая модель. Возложение уголовной ответственности на физических лиц за вред, причиненный в результате функционирования ИИ. В соответствии с этой моделью необходимо придерживаться традиционного подхода уголовной политики, привлекая к ответственности физических лиц за преступления, совершенные с использованием технологий ИИ. За действия уголовно-правового характера ответственность несут физические лица в зависимости от их роли в совершении преступления.

Вторая модель. Возложение уголовной ответственности на искусственную генеративную систему. Некоторые ученые предлагают альтернативный подход, противоположный традиционному. В частности, С.А. Аверинская признает возможность надления технологий ИИ статусом субъекта преступления и возложения на них уголовной ответственности[1]. Ряд западных ученых также поддерживают идею о надлении ИИ статусом субъекта преступления и даже предлагают специальные виды наказания для информационных систем ИИ, такие как деактивация, перепрограммирование или присвоение статуса преступника, что будет служить предупреждением для всех участников правоотношений[5]. Зарубежное научное сообщество формирует новую правовую модель, стирая границы

между человеком и искусственным интеллектом и определяя вопросы правосубъектности, не ограничиваясь биологическими процессами[6, с.5].

Третья модель. Невозможность выделения субъекта преступления из-за проблемы цифрового генеративного процесса ИИ, известной как «черный ящик». Внутреннее состояние системы не может быть сведено к понятным человеку причинно-следственным связям, в результате чего невозможно заранее предсказать точные действия системы ИИ в новой ситуации. Таким образом, объективно отсутствует субъект, который мог или должен был предвидеть последствия действий системы в конкретных обстоятельствах[3]. Как указывает А.М. Яковлев, сознательное представление о преступном результате человеком служит субъективным основанием уголовной ответственности. Если свободного выбора варианта поведения не было, если лицо не могло руководить своими действиями, то уголовная ответственность исключается[4, с 84].

Источники и литература

- 1) Аверинская С. А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации / С. А. Аверинская, А. А. Севостьянова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 94–96;
- 2) Камалова Г. Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности в сфере применения систем искусственного интеллекта и робототехники / Г. Г. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 382-388. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-382-388. – EDN KFPEXZ;
- 3) Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 94–109. — DOI: 10.17803/1994- 1471.2022.145.12.094-109;
- 4) Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. Отв.ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во «Наука», 1985, 243 с.;
- 5) Kopfstein J. Should Robots Be Punished For Committing Crimes? / J. Kopfstein. — URL: <https://www.vocativ.com/417732/robots-punished-committing-crimes>;
- 6) Simmler M., Markwalder N. Guilty Robots? Rethinking the Nature of Culpability and Legal Person-hood in an Age of Artificial Intelligence // Criminal Law Forum. 2019. Vol. 30. № 1.